

А. П. Чехов

Сорок лет со дня смерти—15 июля 1904 г.—15 июля 1944 г.

«Все мы народ и всё то лучшее, что мы делаем, есть дело народное», — писал Чехов. Чехов принадлежит русскому народу всецело творчеством, личностью, подвигом жизни. В день сорокалетия со дня его смерти уместно повторить слова Горького о нём, сказанные в 1900 году: «Когда умрёт Чехов — умрёт один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, — друг, любящий её, страдающий ей во всём, и Россия вся дрогнет от горя и долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям».

Глубокий лиризм Чехова, как свойство личности его и таланта, навеян писателю родиной, её природою, её людьми. Приазовская степь, природа подмосковья, сибирская тайга, величавая Волга, Крым, наши лучшие города нашли в Чехове поэта-лирика, воспевшего их вдохновенно. («Степь», «Из Сибири», «Попрыгунья», «Дама с собачкой», «Мужики», «Весной», «На реке» и др.). Чехова поражает необятность российских просторов, невольно навещающая на мысль о богатейшей силе. «Сила и очарование тайги не в деревьях-гигантах и не в гробовой тишине, а в том, что разве одни только перелётные птицы знают где она кончается» («Из Сибири»). «Что-то необыкновенно широкое, размахистое и богатейшее тянулось по степи вместо дороги» («Степь»). С таким же восхищением Чехов отзывался и о людях этой страны. «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!», — писал он в письме к сестре. «В России всё необыкновенно талантливо, даровито и интересно», — говорит у Чехова Ярцев в повести «Три года». Чехов не раз называет родину «прекрасной» и «чуждой»: «Прекрасная, суровая родина» («Степь»), «Как велика, как прекрасна эта страна» («Крыжовник»). А разве не прекрасен, не чудесен сам Чехов?

Чехов родился и рос в мещанской, торгашеской семье, где его секли и унижали, заставляли отсиживать в лавке, петь на клирсе, поклоняться чужим мыслям, благодарить за каждый кусок хлеба. От-

куда же появились этот первоклассный мировой талант, изящество души, необыкновенная тонкость чувств, чистота морали, глубокий ум, строгость гражданина?

Чехов многим обязан университету — гуманной профессией врача, любовью к науке, дисциплиной мысли, своим материализмом. Ещё большим он обязан русской литературе с её традициями высокой идейности, правдивости, демократизма, гуманизма, с её художественным совершенством. Но больше всего он обязан самой русской жизни, своему народу, постижению которых его учили университет и литература.

Время Чехова — время жестокой реакции, но и время подготовки русской революции. (Поэтому Шедрин говорил, что у нас «занятней», чем на Западе). Ещё кривлялись, юродствуя и глумясь, страшась и пугая, Победоносцев и Катков, но уже выступил Плеханов, а несколько позже — Ленин. В искусстве действовали Толстой и Чайковский, Короленко и Левитан, и начинал своё поприще Горький. Заслуга Чехова заключается в том, что не подавившись реакции и не став пессимистом («Я не брошусь как Гаршин в пролёт лестницы», — писал Чехов), он ополчился против всего тёмного, дикого, рабского, что мешало народу дышать и расти. Чехов всё более воодушевлялся, черпая бодрость и вдохновение в росте народных усилий, направленных к обновлению жизни.

«Будущее светло и прекрасно», — писал Чернышевский. — Любите его, стремитесь к нему, работайте для него». А Чехов утверждал: «Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее. Для настоящего человечество будет жить только разве в раю, оно всегда жило будущим». (Записная книжка).

Всё творчество Чехова обращено к будущему. «О будущем, большом и радостном, говорят и тоскуют его герои. К будущему обращены его

идеалы свободы, труда, высокой человечности, красоты, счастья. К будущему, устремлён его могучий и нежный лиризм.

Чехов — проникновенный поэт-лирик. По силе и глубине лиризма он почти равен Лермонтову, величайшему лирику мира. С Лермонтовым его роднит необыкновенная поэтичность настроения в его новеллах и пьесах, могучая фантазия и сила искренности, задушевности, захватывающая дух глубина гуманного идеала, обращённого в лирическое переживание, в жалобу, сетование, вопрос. Подобно Лермонтову, Чехов не мирится на малом. Ему хочется полной, яркой жизни, в которой можно было бы сочувствовать всему человечеству и всему человеческому. Для Чехова в высшей степени характерны слова из его рассказа «Крыжовник»: «Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку... Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа». В «Чёрном монахе», рисуя пейзаж, Чехов говорит: «Тут было такое настроение, что хоть садись и балладу пиши». «Чёрный монах» и есть баллада, лиричнейшая, умнейшая из баллад. А «Шуточка» с её настроением грусти и умиления и в то же

время бодрости и свежести? А «Вельма»? «Архиерей»?

Чехов создал новый вид драмы — лирическую драму, совершенно перевернув традиционную технику драматургии. Главную особенность чеховской драмы тонко характеризовал и метко определил В. И. Немирович-Данченко, назвав её «подводным течением». Но что такое «подводное течение» (оно есть и в чеховских рассказах), как не лиризм Чехова, как не его мечта о будущем? В. И. Немирович-Данченко пишет, рассматривая пьесу «Три сестры»: «Вот это настроение, в котором отражается, может быть, даже все миропонимание Чехова», это настроение, с каким он оглядывается на свой личный, пройденный путь жизни, на радостные сны и постоянные крушения иллюзий и всё-таки на какую-то непоколебимую веру в лучшее будущее», это настроение, в котором отражается множество воспоминаний, попавших в авторский дневничок, — оно-то и «составляет всё подводное течение всей пьесы».

Чехов умел увлекательно, мощно, со вкусом отображать красоту и силу русских людей, полноту человеческих чувств. Таковы его

* Подчеркнуто нами. — В. Б.

** Подчеркнуто нами. — В. Б.

рассказы «Волк», «Агафья», «Ведьма». Но в условиях той эпохи люди бывали счастливы, вполне человечески лишь в отдельные моменты жизни, так что нормальное в чеховском смысле, становилось «ненормальным», исключительным. Отображению этой трагической черты своей эпохи Чехов посвятил такие произведения, как «Чёрный монах», «Муж», «Анна на шее», «Открытие». Но и самим изображением этого «ненормального» счастья Чехов напоминал людям об идеале.

«То, что мы испытываем, когда бываем влюблены», — писал Чехов, — быть может есть нормальное состояние. Влюблённость указывает человеку, каким он должен быть». Эту же функцию напоминания человеку «каким он должен быть» нередко выполняет в произведениях Чехова описание природы, пейзаж. «Какие красивые деревья я, в сущности, какая должна быть около них красивая жизнь!», — говорится в «Трёх сёстрах».

Идеальная точка зрения Чехова-поэта никогда не накладывалась на действительность, не искажала её себе в угоду. Его произведения являют собой великолепный пример глубоко органического и очень своеобразного сочетания романтики с реализмом. Чехов — величайший русский писатель-реалист, достойный продолжатель своих предшественников-реалистов: Пушкина, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Тургенева. «Художественная литература», — писал Чехов, — потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле. Её назначение — правда безусловная и честная». Чехов усовершенствовал реалистический метод литературы, сделав его еще более точным и гибким, еще более близким к жизни, способным к отражению ее новых и сложных явлений. Этот усовершенствованный реализм выступил и заблестал у него в новом, дотоле находившемся на задворках литературы, жанре короткого рассказа, новеллы.

Чехов в совершенстве владел искусством «писать талантливо, т. е. коротко» (Записная книжка). Ещё современники Чехова называли его

«русским Мопассаном», а некоторые, в том числе Горький, определенно предпочитали Чехова — новеллиста Мопассану. В жанре короткого рассказа Чехов выигрывал свой изумительный, по простоте, ясности и выразительности, язык, «Как стилист, Чехов, недосыгаем», — писал Горький, — и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Чехов занес в записную книжку такие строки Альфонса Додэ: «Почему твои песни так кратки? — спросили раз птицу. — Или у тебя не хватает дыхания? — «У меня очень много песен и я хотела бы поведать их все». Полнота охвата жизни в чеховском творчестве поистине грандиозна, множественность его объектов изображения внушительна. Вся русская жизнь того времени, с её хорошими и дурными сторонами, возвышенным и смешным, проходит в его произведениях вереницей ярких образов и картин.

Чехов строго осудил в этой жизни обывательщину, пошлость, эгоизм собственников, издательство над людьми, раблепство, выставив их на общественный позор в ярчайших образах-типах, каковы Беликов, унтер Пришибеев, хамелеон, персон рассказов «Крыжовник», «Смерть чиновника», «Почт Альбиона» и др. Этими образами Чехов очищал нравственную атмосферу общества, идейно разоружал реакцию и капитализм. Своё благородное назначение служить орудием борьбы против всего враждебного народу, косного, тупого чеховские образы прекрасно выполняют и после смерти Чехова, чему свидетельством является неоднократное обращение к ним Ленина и Сталина.

Отмечая сорокалетие со дня смерти Антона Павловича Чехова, советские люди благоговейно перед памятью великого русского писателя, чудесного сына нашей родины. Они чтут в нем родного и близкого по духу человека, отдавшего свой прекрасный талант борьбе за «полную, умную и счастливую жизнь» своего народа.

В. БОЧКАРЕВ.

Кандидат филологических наук.